

М. ХВОСТОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

**ПРИЕМ ДЕСЕМАНТИЗАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ НОВЕЛЛЫ
Ф. КАФКИ «ПРЕВРАЩЕНИЕ»)**

Вопрос об эквивалентности перевода связан с проблемой выбора единицы перевода, которой может быть единица любого уровня языка - от фонемы или графемы до целого текста. При этом на протяжении одного и того же текста единица перевода может постоянно меняться: одна из главных трудностей перевода состоит в необходимости отыскивать для каждого конкретного случая подходящую единицу перевода. Приведем пример из лексических трансформаций текста.

Существует множество факторов, вызывающих лексико-семантические трансформации: лексема может быть более употребительной в одном языке, а в другом иметь более узкое значение; разница в смысловом объеме слов; различие в сочетаемости.

Языковая конкретизация связана с понятием десемантизации. Некоторые лексические единицы иностранного языка столь многозначны, что у переводчика не остается возможности руководствоваться даже несколькими значениями этого слова. В такой ситуации основной опорой переводчика становится контекст. Оценивая окружающую слово ситуацию, переводчик осуществляет языковую конкретизацию.

Рассмотрим случаи применения десемантизации при переводе новеллы Ф. Кафки «Превращение»:

1. *Trotz aller Not konnte er bei diesem Gedanken ein Lächeln nicht unterdrücken.* – *Несмотря на свою беду, он не удержался от улыбки при этой мысли.*

Существительное «Not» – широкозначная лексема, включающая в себя значения «нужда»; «беда»; «хлопоты». Переводчик заменяет «Not» на слово «беда», ориентируясь на контекст – Грегор Замза превратился в насекомое. Буквальный перевод лексемы «Not» («нужда») исказила бы смысл сообщения.

2. *Wir wissen nicht, was wir ihm sagen sollen.* – *Мы не знаем, что ответить ему.*

Родители Грегора просят его выйти и не знают, как объяснить его опоздание. Глагол *sagen* обозначает «говорить», «сказать», однако на русский язык передается глаголом *ответить*. Данный выбор обусловлен контекстом.

3. *Ich ärgere mich schon fast, daß er abends niemals ausgeht; jetzt war er doch acht Tage in der Stadt, aber jeden Abend war er zu Hause. – Я даже немного сержусь, что он никуда не ходит по вечерам; он пробыл восемь дней в городе, но все вечера провел дома.*

Прошедшее время от глагола-связки *war* передается на русский язык глаголами «пребывать» и «проводить». Глаголы-связки регулярно конкретизируются при передаче текста на русский язык благодаря их большому смысловому объему.

4. *Er erinnerte sich, schon öfters im Bett irgendeinen vielleicht durch ungeschicktes Liegen erzeugten, leichten Schmerz empfunden zu haben, der sich dann beim Aufstehen als reine Einbildung herausstellte, und er war gespannt, wie sich seine heutigen Vorstellungen allmöhlich auflösen würden. – Он вспомнил, что уже не раз, лежа в постели, ощущал какую-то легкую, вызванную, возможно, неудобной позой боль, которая, стоило встать, оказывалась чистойшей игрой воображения, и ему было любопытно, как рассеется его сегодняшний морок.*

Лексема «морок» заменяет исходное многозначное слово «*Vorstellung*» («представление кого-л. кому-л.»; «представление о чем-л.»; «спектакль»; «заявление» и д.р.). Сужение значения обусловлено контекстом. Кроме того, в предложении встречается лексема «*Einbildung*» со схожим значением («представление», «воображение», «фантазия»). Чтобы избежать повторения понятия, переводчик применяет конкретизацию. В целях придания образности описанию, глагол «*auflösen*» (который имеет словарные значения «развязывать»; «растворять») заменяется на синонимичный ему глагол «рассеется».

Таким образом мы видим что, перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка. Точный перевод, по определению, невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур.

Достижение переводческой эквивалентности, вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика, прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные языковые преобразования - так называемые переводческие трансформации – с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ.

Самая главная задача переводчика - достичь семантической эквивалентности исходного и переводного текстов. Для ее достижения

требуются разнообразные переводческие преобразования. Причина, вызывающая, грамматические и лексические трансформации кроется в том, что каждый язык имеет свою собственную, своеобразную структуру, и переводчик должен это учитывать. Именно различия в структурах исходного и переводящего языка вынуждают переводчика использовать различные трансформации.